Нищенская жизнь актера

48 лет прошло с тех пор, как я начал свой театральный путь. И я делю эти годы на две части: до Великого Октября и после него.

Помню себя 12-летним волторнистом в оркестре, который играл на Нижегородской ярмарке встречные марши в честь городского головы барона Дельвига, генерал-губернатора Баранова, купцов Башкировых, Бугровых, Чесноковых...

Мне уже в ту пору приходилось содержать мать и сестренку. Отец, типографский наборщик, умер от туберкулеза, и я остался единственным кормильцем семьи.

Музыку я любил до самозабвения и хотел по-настоящему учиться, хотя видел, как «сильные мира сего» всячески унижали презрением честных тружеников искусства. Помню, как пришлось обивать пороги у антрепренеров нижегородского театра Басманова и Корсикова-Андреева, чтобы они приняли меня в свой оркестр.

«Великий пост», когда театры были закрыты, тянулся бесконечно долго, потому что в это время мы совсем не имели заработка. Для нас, артистов, это был подлинный пост!.. Часто в Москве можно было видеть—и в непогоду, и в жару—группы унылых людей, сидящих у памятника Пушкину. Это музыканты и актеры ждали работу от театрального бюро. Многие, махнув рукой на подлинное искусство, доведенные до отчаяния нищетой, соглашались играть в кафе-шантанах...

Только советская власть принесла нам годы творческой радости. Теперь мы, работники искусства, находим поддержку во всех творческих замыслах и устремлениях. Поэтому с таким вдохновением отдаем мы народу свой труд, свои способности.

А. ЕРОФЕЕВ.
заслуженный деятель искусств РСФСР.

„Горьковская коммуна", 11.X.1947, №239.